

УДК: 343.9

ВОВЛЕЧЕНИЕ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПОСОБНИЧЕСТВА

Гаджималикова З. Х.

Краснодарский университет МВД России

В статье раскрываются основные понятия и соотношение вовлечения в террористическую деятельность и института пособничества. Раскрыта природа вовлечения в террористическую деятельность и пособничества в совершении преступления. Проанализированы составные части институтов «вовлечение в террористическую деятельность» и «пособничество в совершении преступления». Автором раскрыты внутренние процессы вовлечения в террористическую деятельность и пособничества, а также их схожие и дифференцирующие признаки. Предложен вывод о признании вовлечения в террористическую деятельность специальным видом пособничества.

Ключевые слова: вовлечение в террористическую деятельность, детерминанты вовлечения, пособничество террористической деятельности, физическое вовлечение и интеллектуальное вовлечение, соучастие, пособничество.

Изменения, происходящие в современном мире в целом и в Российской Федерации в частности, обуславливают интенсивное развитие такого явления как терроризм. Развитие терроризма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в сознании людей, что влияет на ценности, предпочитаемые образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества.

Вовлечение в террористические организации в России за последние годы стало одной из актуальных проблем. Болезненно проявляются проблемы экстремистского поведения в Северокавказском федеральном округе. Сложная этнополитическая ситуация, неконтролируемая миграция и, главное, экономический кризис сказываются на обществе, в наибольшей степени на молодежи. Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях социального кризиса является почвой для агрессивности. Внешние и внутренние деструктивные силы, пользуясь данной ситуацией, стремятся манипулировать молодежью, вовлекая ее в террористическую деятельность.

По сведениям МВД России, число преступлений террористической направленности только за первые пять месяцев текущего года выросло в полтора раза по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. В общей сложности правоохранные органы зафиксировали 2227 преступлений террористического характера за 2016 год. При сравнительном анализе, этот показатель стал максимальным за последние годы и значительно превышает данные, которые получали по итогам предыдущих лет.

Так, по сведениям информационного центра МВД России, за 2012 год подобных преступлений было выявлено 622, в 2013-м – 637, в 2014-м – 661, в 2015-м – 1531, в 2017-м – 1871. За 2018 год было выявлено 1679 преступлений террористического характера [12]. Эти статистические данные указывают на сохранение крайней акту-

альности террористической угрозы в стране и необходимость применения более действенных мер для достижения существенных результатов в борьбе с терроризмом.

Наряду с другими государствами в России начала формироваться система государственного противодействия терроризму как подсистема национальной безопасности Российской Федерации.

Конечно же, надо признать, что принимаемые меры по уголовно-правовому противодействию террористической деятельности требуют совершенствования. Так в 2006 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма [6 с. 1], которая обязывает государств участников принять правотворческие меры по признанию вовлечения в террористическую деятельность уголовно-наказуемым деянием в рамках внутреннего законодательства государства.

В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», которая предусматривает ответственность, в частности, за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), а также за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) [10].

Данная норма стала предметом дискуссий в юридической и научной литературе и приобрела много сторонников и противников, что усложнило понимание данной нормы и применение ее в практической деятельности правоохранительных и судебных органов [4, с. 98].

В юридической литературе, посвященной исследованию вовлечения в террористическую деятельность, не выработана четкая позиция по проблеме его понимания, отсутствует единство в формулировании самого термина, не раскрыты его существенные характеристики. Объяснение этому видится в том, что террористическая деятельность как социально-правовое явление отличается особой сложностью, в связи, с чем ученые в трактовке его правовой и социальной природы используют различные методологические подходы.

Основанием разобщенности мнений ученых послужила небезупречность данной нормы с точки зрения законодательной техники.

Так Е.П. Коровин пишет «Анализ лишь некоторых вопросов соотношения норм об ответственности за содействие террористической деятельности и положений института соучастия позволяет сделать вывод, что относительно недавно принятая статья 205.1 УК РФ породила немало дискуссионных вопросов. Более того, последовавшие значительные изменения, внесенные в содержание рассматриваемой нормы, не способствовали существенному повышению эффективности ее применения, а наоборот создали правоприменительным органам множество трудноразрешимых проблем при определении приоритетности уголовно-правовых средств» [7, с. 104].

По мнению многих специалистов, она продублировала положения статьи 33 УК РФ и вызвала дискуссии о ее схожести с институтом соучастия. Но, в то же время результаты специальных исследований свидетельствуют о том, что фактическое

осуществление террористической деятельности невозможно без предварительного вовлечения исполнителей. Для того чтобы обоснованно прийти к выводу о схожести и дифференциальности институтов содействия террористической деятельности и соучастия в преступлении, в данной статье мы предлагаем проанализировать, составные части указанных институтов «вовлечение в террористическую деятельность» и «пособничество в совершении преступления».

Согласно словарю С.И. Ожегова слово «влечь», значит тащить, тянуть, увлекая, манить, притягивать к себе [9, с. 199].

С.А. Кузнецов в современном толковом словаре русского языка раскрывает понятие «вовлечь» как склонить к чему-либо, привлечь, увести, унести с собой подхватив своим движением. Например: «Толпа вовлекла меня в свой поток» [8, с. 84]. Этимологический анализ слова «вовлечение» указывает на корень «влечь», что означает побудить, привлечь к участию в чем-нибудь.

В словаре В.И. Даля слово «вовлекать» имеет значения втягивать, втаскивать, вводить силой, принуждать ко входу [2, с. 199].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» «под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений» [11].

На наш взгляд, вовлечь в террористическую деятельность можно любыми способами, традиционными из которых, наряду с банальными наймом, подкупом и шантажом, являются: призывы к религиозным чувствам, чувству национального единства и ее защиты от мнимых угроз, приобщение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, удержание молодых девушек в сексуальном рабстве с последующим психологическим насилием и доведением их до самоубийства путем самоподрыва, ненависти к представителям других вероисповеданий и религий, к госслужащим и правоохранительным органам, убеждению в необходимости мести и пр. [1, с. 143]. Во всех перечисленных выше альтернативных действиях выслеживается одна цель – возбуждение желания у другого лица совершить противоправные действия.

Соучастием, в соответствии со статьей 32 УК РФ признается «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления» [10, с. 8]. Данный институт охватывает всевозможные способы взаимодействия преступников между собой при совершении ими умышленного преступления.

До введения в уголовное законодательство нормы статьи 205.1 УК РФ все преступления террористического характера, совершаемые в группе лиц, квалифицировались со ссылкой на ст. 33 УК РФ, однако, нарастающая опасность такого явления

как вовлечение в террористическую деятельность требовала принятия новых законодательных мер.

Как верно указывают А. Н. Игнатов и А. Г. Сапрунов, «в случаях содействия террористической деятельности в виде соучастия в совершении конкретных преступлений террористической направленности указание при квалификации содеянного на ст. 33 УК РФ и конкретную норму Особенной части УК РФ не требуется, а применяется ч. 1 ст. 205 УК РФ как специальная по отношению к ним норма. В случаях осуществления содействия террористической деятельности как таковой, т.е. осуществления самостоятельного вида криминальной практики – организации, подстрекательства, пособничества террористической деятельности как специфического вида преступной деятельности (без конкретизации умысла непосредственно на совершение того или иного преступления, а с умыслом на содействие террористической деятельности в целом), ст. 205.1 УК РФ является единственным адекватным уголовно-правовым инструментом противодействия ей и превенции совершения конкретных преступлений террористической направленности» [5, с. 39].

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством ответственность за вовлечение в террористическую деятельность, предусмотрена статьей 205.1 УК РФ, а часть 5 статьи 33 УК РФ предусматривает ответственность за содействие в совершении конкретного преступления, которое охватывается умыслом пособника. В соответствии с частью 5 статьи 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства либо орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Пособник содействует реализации преступного умысла.

Основное отличие этих двух статей заключается в том, что для применения ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1 не нужен конкретизированный умысел на совершение того или иного преступления, который с необходимостью характерен для пособничества.

Также следует учитывать, что установление ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, является превентивной мерой, так как в отличие от пособничества, ответственность может наступать как при оконченном, так и не оконченном, с точки зрения достижения преступного результата, вовлечении лица в совершение преступлений террористической направленности. Этот отличительный функциональный признак ст. 205.1 УК РФ свидетельствует о характеристике данной нормы как средства реализации превентивной стратегии уголовно-правового противодействия террористической деятельности.

Выделяя особую специфику террористической деятельности, необходимо рассмотреть случаи, когда пособничество террористической деятельности реализуется посредством вовлечения лица в совершение преступления террористического характера, зачастую не формируя у него умысла на совершение конкретного преступления, а используя его для достижения преступного умысла иных лиц. Например: когда лицо, причастное к террористической деятельности, привлек путем обмана, уговоров или подкупа лесника, для проведения членов незаконного вооружения формирования через лесной массив, при выходе из которого они совершили посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, несущих службу на

прилегающем к лесу блок посту. Тем самым он вовлек в террористическую деятельность лесника, при этом оказывая пособничество в совершении преступления.

В научной и юридической литературе террористическая деятельность рассматривается, как самостоятельное преступное явление и способы вовлечения в него не ограничены законодательством. Также, как и пособничество в совершении преступлений, пособничество, посредством вовлечения в террористическую деятельность может быть и физическим, и интеллектуальным. При этом основной задачей является уголовно-правовая оценка действий лица, которое не только привлекает к соучастию в преступлении террористического характера другое лицо, но и тем самым оказывает пособничество террористической деятельности. На наш взгляд, конечной целью «вовлекателя» является не столько вовлечение другого лица в совершение конкретного преступления, а сколько оказание содействия террористической деятельности и пособничество в совершении преступлений террористического характера.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что вовлечение в террористическую деятельность может выступать специальным видом пособничества. Применение ч. 5 ст. 33 УК РФ не может заменить более широкую, в плане ответственности за пособничества террористической деятельности как таковой, нормы, предусмотренные ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

Список литературы:

1. Гаджималикова З. Х. Применение понятия «вовлечение» в террористическую деятельность // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства». – 2017. – С. 139-146.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978. – 699 с.
3. Игнатов А. Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. – 2015. – № 7 (51). – С. 63-68.
4. Игнатов А. Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 98-101.
5. Игнатов А. Н., Сапрунов А. Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право. – 2018. – № 2 (64). – С. 39-45.
6. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2393.
7. Коровин Е. П. Содействие террористической деятельности и институт соучастия: вопросы соотношения // Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 104-108.
8. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. – М., 2008. – 959 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1990. – 921 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Электронный ресурс. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957 Электронный ресурс. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/
12. Официальный сайт МВД России. Электронный ресурс mvd.pf/reports/item/7087734/

Gadzimalikova Z.Kh. Involvement in terrorist activities as a special kind of aiding // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 358-363.

The article reveals the basic concepts and significance of involvement in terrorist activities and complicity reveals the nature of involvement in terrorist activities and complicity in the commission of a crime. The component of institutions «involved in terrorist activities» and «aiding in the commission of a crime» are ana-

lyzed. The author disclosed the internal processes of involvement in terrorist activities and complicity, as well as their similar and differentiating signs. A conclusion is proposed on recognition of involvement in terrorist activities by a special type of aiding.

Key words: involvement in terrorist activities, determinants of involvement, complicity in terrorist activities, physical involvement and intellectual involvement, complicity, aiding.

Spisok literatury:

1. Gadzhimalikova Z. H. *Primenenie ponyatiya «vovlechenie» v terroristicheskuyu deyatel'nost'* // Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy ugolovno go zakonodatel'stva». – 2017. – S. 139-146.
2. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. – M., 1978. – 699 s.
3. Ignatov A. N. *Strast' kak fundamental'naya sostavlyayushchaya motiva prestupnogo povedeniya* // *Obshchestvo i pravo*. – 2015. – № 7 (51). – S. 63-68.
4. Ignatov A. N. *Problemy zakonodatel'noj reglamentacii ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya terroristicheskogo haraktera* // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2017. – № 6. – S. 98-101.
5. Ignatov A. N., Saprunov A. G. *Ugolovnaya otvetstvennost' za sodejstvie terroristicheskoy deyatel'nosti: sovershenstvovanie zakonodatel'noj reglamentacii* // *Obshchestvo i pravo*. – 2018. – № 2 (64). – S. 39-45.
6. *Konvenciya Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma ETS № 196 (Varshava, 16 maya 2005 g.)* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2009. – № 20. – St. 2393.
7. Korovin E. P. *Sodejstvie terroristicheskoy deyatel'nosti i institut souchastiya: voprosy sootnosheniya* // *Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – 2015. – S. 104-108.
8. Kuznecov S. A. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. – M., 2008. – 959 s.
9. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka*. – M., 1990. – 921 s.
10. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 1996. – № 25. – St. 2954.
11. *Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 fevralya 2012 goda №1 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlennosti»*. Elektronnyj resurs. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957 Elektronnyj resurs. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315//
12. *Oficial'nyj sayt MVD Rossii*. Elektronnyj resurs mvd.rf/reports/item/7087734/